

мым всеми средствами позаботиться о том, чтобы довести до сведения народов всего мира, в каком трагическом, с моральной точки зрения, положении оказалась чехословацкая армия и каковы причины этого. Мы не видим иного выхода из этого положения, кроме немедленного возвращения из этого края, защита которого была нам поручена, и до нашего возвращения нам должна быть предоставлена свобода для предотвращения беззакония и преступлений, от кого бы они ни исходили. Павлу, д-р Гирса, № 1003».

Позаботьтесь о скорейшем опубликовании этого в иностранных и русских газетах³.

Д-р Гирса

AMZV, Praha, fond B. Pavlů, krab. č. 9, sl. VII/6, č. 9548.

Заверенная копия.

Перевод с чешского.

- ¹ 12 ноября 1919 г., накануне освобождения Красной Армией Омска, Б. Павлу был отозван с поста уполномоченного чехословацкого правительства в России. Его место занял менее скомпрометированный сотрудничеством с Колчаком и более гибкий В. Гирса.
- ² В. Гирса из Иркутска передал по телеграфу текст меморандума командующему чехословацкими войсками на Дальнем Востоке генералу С. Чечеку и заместителю уполномоченного чехословацкого правительства во Владивостоке майору Брожу.
- ³ Меморандум был опубликован через три дня («Československý denník» 16. listopadu 1919; «Телеграммы чехословацкого дневника» 16.XI 1919). Это была запоздалая попытка чехословацкого руководства отмежеваться от преступлений, совершенных колчаковцами. Опубликованный ниже док. 252 свидетельствует, что это был лишь тактический маневр, предпринятый с целью завоевания симпатий общественности в предвидении неминуемого краха колчаковского режима.

246

Заявление 8-й роты 5-го чехословацкого полка главе посольства чехословацкого правительства Ф. В. Крейчи с требованием эвакуации на родину

Новониколаевск

14 ноября 1919 г.

В связи с тем, что распоряжения нашего чехословацкого правительства, касающиеся эвакуации нашей армии на родину, не выполняются и не проявляются достаточного стремления к этому, мы, учитывая последние события и внутреннюю ситуацию в России, вынуждены обратить внимание и поставить в известность.

1. С 18 ноября с. г. мы не хотим и не будем нести и брать на себя службу по охране Сибирской магистрали.

2. Мы требуем отвода наших частей на Восток, в зону, определенную нашим правительством на родине.

3. Мы требуем целеустремленной деятельности и подготовки к отъезду на родину и не хотим впредь защищать интересы правительства Колчака и союзников в ущерб демократии.

4. Мы обращаем внимание нашего высшего военного командования, которое, как нам кажется, находится под влиянием союзнических государств, на то, чтобы оно выполняло распоряжения отечественного политического руководства и миссии, присланной с родины. Если возможно, в продлении нашего пребывания в Сибири заинтересованы ол-

ределенные союзнические державы, которые стремятся защитить корыстные интересы, мы не хотим ни быть их оружием, ни наемным войском.

Мы, добровольцы, воевали за идею самостоятельности нашего государства. Мы, солдаты Чехословацкой республики, будем бороться и защищать интересы нашей родины, принципы правды и справедливости.

В надежде на исправление положения в духе того, что сказано выше, мы ждем от Вас успешных действий и решений.

VNA, Praha, Dokumenty k vystoupení,
4/8/11 Подлинник.
Перевод с чешского.

247

Из постановления расширенного Исполкома Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, в котором выражается протест против переговоров К. Крамаржа с А. П. Деникиным и требование установления связей с Советским правительством*

Прага

15 ноября 1919 г. **

...Исполком чехословацкой социал-демократии осуждает самовольную поездку Крамаржа к Деникину¹. Тем самым Крамарж открыто перешел в лагерь реакционеров, виновен перед республикой, и за эти действия в пользу интервенции, вследствие которой пролилась бы кровь чехов за царизм, рабочие должны смотреть на него как на человека, совершившего политический проступок. Расширенный Исполком партии требует от правительства республики ясного заявления с осуждением поездки Крамаржа и о том, что оно не имеет ничего общего с ней². Далее расширенный Исполком высказывается за осуществление всех мер по скорейшему возвращению легионеров из Сибири. Поскольку правительства стран Антанты не предоставляют легионерам достаточное количество судов для возвращения, правительство республики должно решительно заявить им, что правительство Чехословацкой республики никогда не пошлет легионеров в бой против Советской власти. Расширенный Исполком требует от правительства немедленно приступить к установлению дружественных связей с Советской Россией и, в частности, если морской путь и впредь невозможен, к переговорам с правительством революционной России о свободном возвращении легионеров через территорию Российской республики на родину, что, впрочем, Чичерин уже много месяцев назад предложил правительству республики³.

«Právo lidu», Praha, 15. listopadu 1919,
č. 268.

Перевод с чешского.

* В опущенной части постановления выдвигалось требование быстрого окончания расследования о лицах, обвиненных в связях с венгерским Советским правительством, разработки демократической конституции, введения налога на имущество и узаконения заводских советов.

** Дата публикации.